

УДК 327

Хван Джон Хва*аспірант 2-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Hwang John Hwa***Postgraduate Student of the International Relations Department
of Belarusian State University**e-mail: belarustimothy@gmail.com***«МЯГКАЯ СИЛА» В ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

За последние несколько десятилетий южнокорейская культура приобрела популярность во всем мире. Есть три аспекта, способствующие развитию южнокорейской «мягкой силы»: успешное экономическое развитие и демократизация; разработка креативного контента, который привел к глобальной конкурентоспособности вследствие быстрого роста и ограниченного внутреннего рынка; развитие цифровых технологий, особенно изменение медиасреды. Тем не менее «мягкая сила» по-прежнему ограничена в использовании в качестве инструмента для решения проблем, стоящих перед Южной Кореей, в основном из-за геополитического положения страны. Южная Корея должна уделять больше внимания активному участию в конкретных глобальных повестках дня, особенно в области развития и сотрудничества, развития новых технологий и вопросов прав человека.

Ключевые слова: «мягкая сила», культура, корейская волна, K-pop, Hallyu, правительство, дипломатия, политика, демократия, интерес, имидж, успех, технологии, индустрия, жесткая сила, ядерное оружие, права человека, сотрудничество, мероприятия, образование, корейский язык, университет.

«Soft Power» in the Politics of the Republic of Korea

Over the past few decades, South Korean culture has gained popularity all over the world. There are three aspects that contribute to the development of South Korean «soft power»: successful economic development and democratization; developing creative content that has led to global competitiveness due to rapid growth and a limited domestic market; the development of digital technologies, especially the change in the media environment. However, «soft power» is still limited in its use as a tool to solve the problems facing South Korea, mainly due to the country's geopolitical position. South Korea should pay more attention to active participation in specific global agendas, especially in the areas of development and cooperation, the development of new technologies and human rights issues.

Key words: soft power, culture, korean wave, K-pop, hallyu, government, diplomacy, politics, democracy, interest, image, success, technology, industry, hard power, nuclear weapons, human rights, cooperation, events, education, Korean language, university.

Введение

Южнокорейская культура стала популярной во всем мире от поп-культуры до кухни, и это явление создает волновой эффект, который не только несет экономические выгоды Южной Корее, но и создает благоприятный имидж страны за рубежом. Кроме того, правительство Южной Кореи инвестирует в «мягкую силу» страны, потому что это эффективное средство публичной дипломатии Сеула.

Когда хит Gangnam Style южнокорейского певца Psy стал мировым феноменом

и поднялся в 2012 г. на второе место в чарте Billboard Hot 100, многие расценили успех песни как разовое событие, а не предвестник глобального влияния корейских композиторов и исполнителей на эволюцию поп-жанра. Тем не менее это открыло больше возможностей для признания южнокорейской культуры за пределами Азии. Как отметил Чхве Сын Хен, «страна когда-то была известна преимущественно автомобилями и смартфонами, но глобальная аудитория была поражена ее развлечениями» [1].

Отдельным направлением научных исследований этого периода стала корейская политика «мягкой силы». Исследователи признают эффективность этой политики. Н. Г. Лим полагает, что, используя «мягкую силу», Сеул успешно демонстрирует

Научный руководитель – Александр Мухтарович Байчоров, доктор философских наук, профессор, профессор, кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

рует соседним государствам реальную демократию, высокий уровень жизни населения и высокоразвитую гуманитарную сферу. «Мягкая сила» в форме официальной дипломатии может послужить и делу упрочения региональной безопасности [2].

Республика Корея хочет быть одним из ведущих государств в международных отношениях, даже несмотря на то, что ей не хватает потенциала для военной или экономической «жесткой силы». Известная, скорее, как средняя держава, страна считает свои культурные элементы основополагающими для достижения своей конечной цели. Корейская популярная культура – это основа «мягкой силы». В этом контексте корейская волна под названием «Халлю» рассматривалась правительством как инструмент в борьбе за экономические, культурные национальные интересы и поддерживалась при любых обстоятельствах. Государственная политика была направлена на достижение национальной цели экономического роста и культурной гордости, и корейские компании получали поддержку для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке [3].

Как отмечает Дж. Най, Южная Корея обладает впечатляющим потенциалом «мягкой силы». Южная Корея разработала демократическую политическую систему со свободными выборами и мирной передачей власти. Права человека хорошо защищены, как и свобода слова. Традиции корейского искусства, ремесел и кухни уже распространились по всему миру. Корейская популярная культура также пересекла границы и обрела своих почитателей в соседних азиатских странах, особенно среди молодых людей, а впечатляющий успех корейской диаспоры в США еще больше повысил привлекательность культуры и страны, из которой они приехали. Южная Корея начинает разрабатывать внешнюю политику, которая позволит ей играть более значительную роль в международных институтах [4].

В последние годы южнокорейская культура стала популярной в мире благодаря успеху таких К-поп групп, как BTS и Blackpink, фильму «Паразит» и сериалу Netflix «Игра в кальмара». Произошел всплеск интереса к южнокорейской культуре: музыка К-поп и просмотр фильмов способствовали росту интереса к корейской

кухне, моде, красоте и т. д. Этот феномен назвали «корейской волной». «Корейская волна» стала важным инструментом «мягкой силы» Сеула наряду с традиционными достижениями корейской культуры, историей героического сопротивления корейского народа японским захватчикам, созданием узнаваемых промышленных брендов, развитием признанных инновационных технологий.

Цель исследования – рассмотреть феномен «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии Южной Кореи, обозначить его специфику и проблемы в его использовании. Предпринята попытка доказать гипотезу о том, что Сеулу удалось эффективно использовать «корейскую волну» для повышения потенциала своей «мягкой силы», нацеленной на продвижение интересов Республики Корея как во внутрикорейском диалоге, так и на международной арене.

«Мягкая сила» как инструмент государственной политики

Для начала рассмотрим понятие «мягкой силы», которое широко обсуждается в международных отношениях. Джозеф Най, который ввел этот термин, определяет «мягкую силу» в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» («Bound to Lead: The Changing Nature of American Power») как способность достичь желаемого результата на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не посредством принуждения или подкупа [5]. Она привлекает людей или страны без принудительных мер или угроз. «Мягкая сила» отличается от «жесткой силы» – военной и экономической мощи, – которую можно описать как способность заставлять других действовать вопреки тому, что они хотят.

«Мягкая сила» – это разработка и продвижение привлекательных ресурсов за пределами страны. Основным инструментом для этого является публичная дипломатия. Правительства могут принять решение о налаживании партнерских отношений с местными или иностранными частными организациями в целях разработки и распространения информации о своих достижениях и инициативах, например, при предоставлении безвиза болельщикам или стипендий студентам.

Некоторые эксперты связывают успех «корейской волны» (быстрый рост южнокорейской культурной индустрии и «экспорт» ее продукции с конца 1990-х гг.) с организационной ее поддержкой правительством Южной Кореи [6], которое культурную политику возвело в ранг экономической стратегии. С 1990-х гг. Сеул начал использовать культурную индустрию для стимулирования экономического роста страны.

Правительство Ли Мён Бака изменило направление культурной политики с экономической стратегии на национальную стратегию брендинга и укрепления конкурентоспособности. В частности, при администрации Ли концепция «Глобальной Кореи» объединила экономические, политические, идеологические и культурные инициативы с целью создания национальной идентичности Южной Кореи как страны, «ориентированной на будущее, мультикультурной и дальновидной». Дипломатическая «Белая книга», опубликованная в 2010 г., описывает «мягкую силу» так: «Культура стала неотъемлемым элементом конкурентоспособности нации и экономическим ресурсом, который создает добавленную стоимость» [7]. Кроме того, при администрации Ли был основан Президентский совет по национальному брендингу, который культурную политику страны переориентировал на использование концепции «мягкой силы». Правительство рассматривало «корейскую волну» как новый источник дохода за счет увеличения экспорта и туризма. Продукция «корейская волна» расширилась за счет других экспортных товаров, таких как онлайн-игры, косметические продукты и мода. «Корейская волна» стала важной составляющей «мягкой силы».

В 2020 г. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея создало новый департамент – Hallyu. Министерство также объявило о «новой эре Халлю», следующей за Hallyu 1.0, 2.0 и 3.0, и сообщило о разных проектах, направленных на развитие и экспорт южнокорейской культуры.

При поддержке правительства популярность южнокорейской культуры и ее экспансия. Dal Yong Jin и Tae-Jin Yoon определяют этот феномен Hallyu как быстрый рост южнокорейской культурной индустрии и экспорта ее продукции на азиатские рынки, в основном с 1997 г. [8]. Это компо-

ненты «корейской волны», которые постепенно проникли на мировой рынок: популярная музыка (K-pop), анимация и цифровые игры. Третье поколение (Hallyu 3.0) начинается с середины 2010-х гг. Hallyu 3.0 отличается от предыдущих поколений расширением рынков, технологиями производства контента, активным использованием различных социальных сетей и платформ медиасервисов over-the-top (OTT). В частности, географические границы расширились, дойдя до США, Великобритании и Франции. Южнокорейские фильмы стали транслироваться через глобальные сервисы OTT, такие как Netflix, способствуя повышению узнаваемости южнокорейского контента. Одновременно стали внедряться новые механизмы продюсерства: прямые инвестиции в создание южнокорейского контента и участие в процессе производства кинопродукции. Другим аспектом поколения Hallyu 3.0 является глобальный фандом для групп K-pop. BTS' ARMY – транскультурный глобальный фандом, который способствовал превращению BTS в одну из лучших поп-групп в мире.

Популярность Hallyu не только экономически выгодна для Южной Кореи, но и повышает интерес международной аудитории к Южной Корее в целом. Кроме того, рост популярности южнокорейской культуры побуждает людей к посещению Кореи и изучению корейского языка. Например, во всем мире увеличилось число людей, заинтересованных в изучении корейского языка, что подтверждается количеством абитуриентов, сдавших тест на знание корейского языка (ТОPIK).

Однако активная культурная политика правительства не всегда получала положительные оценки. Есть и критики, указывающие, что правительство Южной Кореи использует популярность для повышения экономического интереса и создания национального имиджа, а не для поддержки развития самой культуры. «Мягкая сила» Кореи, которая «привлекает» людей разных культур, не может быть навязана другим независимо от организационной и материальной поддержки правительства. Роль корейского правительства как главной движущей силы популярности южнокорейской «мягкой силы» неоспорима, но ее успехи нужно воспринимать трезво.

В экономической сфере «мягкая сила» может означать оказание гуманитарной помощи и другие акты доброй воли в расчете на то, что определенные ценности и идеалы могут быть восприняты странами, получающими такую помощь. В данном случае «мягкая сила» – это не деньги как финансовая транзакция или материальные ресурсы гуманитарного плана, а окружающий их репутационный ореол.

Специфика использования «мягкой силы» Республикой Корея

Национальные лидеры и политики Южной Кореи, похоже, все еще не хотят использовать свое культурное влияние для продвижения демократических идеалов или прав человека или, в более общем плане, своих собственных мировоззрений. Другими словами, Сеул готов использовать свой вес с культурной точки зрения, но он придерживается более осторожного подхода при рассмотрении вопроса о продвижении политических принципов и стандартов.

По сути, успех корейской «мягкой силы» можно рассматривать как результат исторического сближения политики, экономики и культуры. Росту глобального интереса к южнокорейской «мягкой силе» способствовали три объективных фактора.

Во-первых, исторический фон, на котором Южная Корея представлена как быстро развивающаяся экономика и успешная демократия. Несмотря на разорительную Корейскую войну, Республика Корея стала страной-середняком всего за полвека. В настоящее время это десятая по величине экономика в мире, с доходом на душу населения, достигающим более 30 тыс. долл. США [9]. Она является членом G20 с момента основания этой группы в 2008 г. Благодаря своему экономическому росту Южная Корея имеет мировые бренды, такие как Samsung, Hyundai и Kia, и является ведущей страной в цифровой экономике и информационно-коммуникационных технологиях. Демократические институты Южной Кореи и быстрый экономический рост служат привлекательными для других, особенно развивающихся, стран как образец государства с «успешной» историей, достигшего статуса «средней державы».

Во-вторых, развитие креативного контента приводит к конкурентоспособности

южнокорейской «мягкой силы». Исторически модернизация Южной Кореи происходила в течение короткого периода времени, и включение в глобализационные процессы также было достигнуто быстро. Этот «сжатый» опыт сделал южнокорейскую культуру смесью традиционных, современных и глобальных ценностей и способствовал созданию творческого контента, привлекательного для международной аудитории [10].

В-третьих, трудно говорить о распространении южнокорейской «мягкой силы», не обсуждая развитие цифровых технологий, особенно изменение медиасреды и развитие сетей. Например, расширение цифрового спутникового вещания способствовало популярности южнокорейских телевизионных драм в Китае, Японии и на Тайване в период Hallyu 1.0. В случае с K-поп социальные сети, включая YouTube, Twitter и Facebook, способствовали глобальной экспансии K-поп и предлагали экономически эффективные платформы для их продвижения. Это способствовало географической экспансии южнокорейской «мягкой силы».

Дж. Най объясняет, что страна не может процветать, используя только «мягкую силу», а необходим хорошо сбалансированное применение силы «жесткой» и «мягкой». А это требует грамотно разработанной государственной политики. Най также считает, что «мягкая сила» имеет три источника: культура страны, ее ценности и твердая международная политика. Южнокорейская культура, например, K-поп, распространяясь по миру, показывает влияние «мягкой силы». Внутренние ценности Южной Кореи представляют собой «замечательную историю успеха», экономического и политического – демократических преобразований. Наконец, «Корея может выгодно демонстрировать свою международную политику». Южная Корея может расширить свою внешнеполитическую повестку дня от вопросов безопасности до поиска решения проблемы изменения климата, прав человека и борьбы с пандемией коронавируса. Таким образом, Южная Корея могла бы играть более значительную роль на международной арене [11].

Но возникает вопрос, даст ли рост влияния «мягкой силы» импульс для преодоления имеющихся в Южной Корее и возникающих новых геополитических проблем?

Одной из таких проблем является угроза распространения ядерного оружия и средств его доставки. В этом отношении угрозу безопасности представляет Северная Корея из-за постоянного развития ядерной программы, что служит препятствием для денуклеаризации Корейского полуострова и наносит ущерб конечной цели воссоединения корейского народа. В условиях политического противостояния Республики Корея и КНДР «мягкая сила» может дать новые возможности для улучшения условий межкорейского диалога. Частные культурные обмены также могут помочь улучшить двусторонние отношения между Южной Кореей и соседними странами.

Тем не менее любому правительству по-прежнему сложно иметь прямое влияние на конкретную страну или решать споры с помощью только с помощью «мягкой силы». Осторожные стратегии могут сыграть свою роль в мирном урегулировании международных споров, но они должны сочетаться с традиционными дипломатическими подходами. Таким образом, Южной Корее необходимо рассмотреть возможность создания такого механизма использования «мягкой силы», при котором она дополняла бы ее внешнюю политику. «Мягкая сила» может быть приспособлена для обеспечения национальной конкурентоспособности и расширения дипломатического пространства Сеула благодаря своему активному влиянию на глобальную повестку дня. Южная Корея должна приложить усилия, чтобы стать лидером в решении конкретных региональных и глобальных вопросов. Используя инструменты «мягкой силы», Южная Корея может внести свой вклад в международное сотрудничество в таких областях, как экономическое развитие, новые технологии и права человека.

Южная Корея может продемонстрировать международному сообществу свои практические достижения в экономическом развитии. Позитивный опыт Южной Кореи в выстраивании экономики может иметь особое значение для развивающихся стран. В частности, Южная Корея должна сосредоточиться особенно на Юго-Восточной Азии, где началась «корейская волна». Благодаря разнообразным совместным проектам между Южной Кореей и странами Юго-Восточной Азии может быть достигнуто ук-

репление доверия с АСЕАН и ее государствами-членами. Изменение климата, энергетика, здравоохранение, качественное образование – все это активно интересует страны Юго-Восточной Азии, и это можно рассматривать в качестве возможных направлений сотрудничества и совместных проектов с Южной Кореей. Такое сотрудничество также может способствовать созданию благоприятных условий для решения геополитических проблем, стоящих перед Южной Кореей, включая формирование международного консенсуса против северокорейской ядерной программы.

Область цифровых технологий, особенно 5G, ИКТ и кибербезопасность, где Южная Корея имеет лидирующие позиции, тесно связана с культурной индустрией. Благодаря развитию 5G, IoT (Internet of Things) и сотрудничеству в области ИКТ Южная Корея выгодно отличается от других стран в построении надежной коммуникационной инфраструктуры.

Наконец, международное сотрудничество по вопросам прав человека ставит Южную Корею в один ряд со странами с либеральной демократией. Южная Корея рассматривает права человека как основную ценность. Активное участие Сеула в международной повестке дня в области прав человека может укрепить национальную идентичность Южной Кореи как государства, приверженного защите универсальных ценностей.

Беларусь также стала объектом стратегии «мягкой силы» Республики Корея. 5 ноября 2007 г. в Сеуле между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Корея было подписано Соглашение о сотрудничестве в области культуры. В соответствии с указанным международным договором стороны обязались содействовать развитию контактов между учреждениями культуры двух стран, обмениваться информацией о проводимых международных культурных мероприятиях. С начала лета и до конца сентября 2019 г. в Верхнем городе Минска проходил праздник корейской культуры. Организаторами мероприятия выступили Мингорисполком, Ассоциация белорусских корейцев и посольство Республики Корея в Беларуси. Сегодня усилия наших стран сосредоточены на расширении взаимодействия между раз-

личными белорусскими и южнокорейскими культурными учреждениями. При содействии посольства Республики Корея в Беларуси проводятся консультации о возможности заключения меморандума о сотрудничестве между национальными библиотеками двух стран.

Однако культурное сотрудничество во многом ограничено узким кругом лиц – любителей корейского искусства, поэтому говорить об активном проникновении корейской культуры в Беларусь пока рано. Оно было осуществлено прежде всего в цифровой сфере. Бытовая техника и автомобили таких корейских производителей, как «Элджи», «Киа», «Самсунг», «Хендэ» и «Дэу», стали привычными для белорусских потребителей, а цифровая техника (телефоны, ноутбуки, MP3, PMP) корейского производства очень востребована в Республике Беларусь.

Общим для обеих стран стала низкая представленность в процессе культурного обмена современного искусства, массовой и повседневной культуры. Это говорит о том, что не осуществлен целостный и сбалансированный культурный подход друг к другу. Степень культурного обмена не зависит от практической или политической цели и не регламентируется ими, однако для его долгосрочного устойчивого развития нужен конкретный план и поддержка на государственном уровне.

При этом Беларусь имеет богатый опыт и традиции в области образования, искусства, науки, техники и спорта. Кроме того, относительно невысокие затраты на образование, низкие цены, безопасные и упорядоченные условия жизни, дружелюбная социальная атмосфера привлекательны для студентов, планирующих учиться за рубежом. Например, корейские студенты обучаются в Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете. В этих учебных заведениях действуют курсы корейского языка. Кроме того, с осеннего семестра 2012 г. корейский язык в качестве второго иностранного языка преподается в двух гуманитарных вузах: студенты изучают корейский язык в БГУ и Минском филиале Института короля Седжона, который был создан в 2013 г. и успешно развивается. Сейчас многие люди проявляют интерес к

изучению корейского языка, а Халлю (корейская волна) мотивирует для многих из них к постижению корейской культуры.

В Белорусском государственном университете есть кафедра восточного языкознания и страноведения, а Минский филиал Института короля Седжона предлагает разнообразные курсы по корейской грамматике, говорению и аудированию. Некоторые белорусские студенты интересуются современной культурой, такой как К-поп. Институт короля Седжона совместно с Корейским фондом также предлагает различные культурные мероприятия, такие как показы корейских фильмов и традиционные корейские представления. Просмотр корейских фильмов может существенно помочь в изучении корейского языка, поскольку это дает хорошие примеры диалоговой речи. Корейское агентство по содействию торговле и инвестициям (KOTRA) открыло белорусский филиал, и корейские студенты смогли получить там работу. Некоторые из них работают в посольстве Кореи в Минске или преподают корейский язык.

Ассоциация белорусских корейцев является официальным представителем местной этнической группы Кореи в Беларуси. Она активно сотрудничает с Комитетом религий и национальностей, а также с Центром национальных культур посольства Кореи в Беларуси. Под руководством Ассоциации работает школа корейского языка. Посольство Республики Корея взаимодействует с Ассоциацией белорусских корейцев и поддерживает местных корейцев, в частности с помощью специальных программ для студентов – коренных корейцев и для корейских бизнесменов.

Развивается взаимодействие между белорусскими и корейскими университетами. Беларусь посещают представители корейских вузов, ведущие университеты государств заключили соглашения о сотрудничестве и студенческих обменах. Так, между Белорусским государственным университетом и Корейским политехническим университетом 8 декабря 2006 г. был заключен договор, в соответствии с которым стороны на основе равенства и взаимной заинтересованности будут развивать такие формы сотрудничества, как обмен студентами и аспирантами для обучения и прохождения учебной практики; визиты научных сотруд-

ников сторон для чтения лекций и проведения практических занятий, обмена опытом и информацией по научно-методической работе, созданию учебных планов и программ; совместные научные исследования, конференции, семинары и другие научные мероприятия; публикация результатов совместных научных, учебных и методических работ; обмен научно-технической, методической литературой и периодическими изданиями; обмен опытом по вопросам управления и международной деятельности высших учебных заведений.

Заключение

Представители «корейской волны» начинают все чаще сознательно участвовать в дебатах по основным вопросам международной повестки дня. Члены BTS 20 сентября 2021 г. выступили с речью о Целях устойчивого развития на Генеральной Ассамблее ООН, а Blackpink рассказал об изменении климата на 26-м саммите Конференции ООН по изменению климата, состоявшемся с 31 октября по 12 ноября 2021 г. Голоса этих акторов оказывают влияние на международное сообщество. В этом смысле «мягкую силу» можно рассматривать как дополняющую ограничения «жесткой силы».

Для обеспечения устойчивости либерального международного порядка директивные органы должны прилагать усилия для создания общественных благ путем

применения международных норм, конкретно касающихся распространения этих товаров, норм и ценностей за пределы Корейского полуострова. Благодаря своему активному участию в различных глобальных повестках дня Южная Корея могла бы внести свой вклад в создание общественных благ. Ее преданность международному сообществу приносит пользу Южной Корее в долгосрочной перспективе. В этом процессе «мягкая сила» Южной Кореи играет позитивную и важную роль.

В сфере образования между Кореей и Беларусью развиваются следующие формы сотрудничества: обмен студентами и аспирантами, научными работниками, проведение совместных исследовательских мероприятий, обмен научными материалами и публикациями и др.

Культурное сотрудничество между Южной Кореей и Беларусью нуждается в углублении. Если применить явление «корейской волны» к Беларуси, используя его в широком смысле, то распространение корейской культуры в Республике Беларусь ограничено экономической «корейской волной», которая часто называется «цифровой корейской волной». Что же касается распространения корейской художественной культуры, то этот процесс пока проходит ограниченно и нуждается в интенсификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Choe Sang-Hun. From BTS to Squid Game: How South Korea Became a Cultural Juggernaut / Choe Sang-Hun. – New York Times. – 3 November. – 2021.
2. Лим, Н. Г. Внешняя политика Республики Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе / Н. Г. Лим // Университетские чтения – 2019 : материалы науч.-метод. чтений ПГУ. – 2019. – С. 43–48.
3. Lee, G. Shifting Soft Power Dynamics in Anti-Hallyu of China and Japan. Graduate School of International Relations Seoul National University / G. Lee. – 2017. – P. 25.
4. Joseph S. Nye. South Korea's Growing Soft Power [Electronic resource] / Joseph S. Nye. – Mode of access: <https://www.belfercenter.org/publication/south-koreas-growing-soft-power>.
5. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye J. – New York, 1991.
6. John Walsh. Hallyu as a Government Construct: The Korean Wave in the Context of Economic and Social Development in the Korean Wave / John Walsh. – New York : Palgrave, 2014. – P. 13–31.
7. Republic of Korea Ministry of Foreign Affairs and Trade // Diplomatic White Paper. – 2010, 228 p.
8. Dal Yong Jin. The Korean Wave: Retrospect and Prospect / Dal Yong Jin, Tae-Jin Yoon // International Journal of Communication 11. – 2017. – 2241.
9. World Bank // GDP per capita of Republic of Korea.

10. Чан Вон Хо. Корейская волна и изменения в глобальном признании / Чан Вон Хо // Горизонт знаний. – 2019. – Т. 27. – С. 7–8 (на кор. яз).

11. CSIS. Beyond Security: South Korea's Soft Power and the Future of the U.S.-ROK Alliance in a Post-Pandemic World. – 18 October. – 2021.

REFERENCES

1. Choe Sang-Hun. From BTS to Squid Game: How South Korea Became a Cultural Juggernaut / Choe Sang-Hun. – New York Times. – 3 November. – 2021.

2. Lim, N. G. Vneshniaja politika Rjespubliki Korieja v Aziatsko-Tikhookieanskom riegionie na sovriemiennom etapie / N. G. Lim // Univiersitietskije chtienija – 2019 : materialy nauch.-mietod. chtienij PGU. – 2019. – S. 43–48.

3. Lee, G. Shifting Soft Power Dynamics in Anti-Hallyu of China and Japan. Graduate School of International Relations Seoul National University / G. Lee. – 2017. – P. 25.

4. Joseph S. Nye. South Korea's Growing Soft Power [Electronic resource] / Joseph S. Nye. – Mode of access: <https://www.belfercenter.org/publication/south-koreas-growing-soft-power>.

5. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye J. – New York, 1991.

6. John Walsh. Hallyu as a Government Construct: The Korean Wave in the Context of Economic and Social Development in the Korean Wave / John Walsh. – New York : Palgrave, 2014. – P. 13–31.

7. Republic of Korea Ministry of Foreign Affairs and Trade // Diplomatic White Paper. – 2010, 228 p.

8. Dal Yong Jin. The Korean Wave: Retrospect and Prospect / Dal Yong Jin, Tae-Jin Yoon // International Journal of Communication 11. – 2017. – 2241.

9. World Bank // GDP per capita of Republic of Korea.

10. Chan Von Kho. Koriejskaja volna i izmienienija v global'nom priznanii / Chan Von Kho // Gorizont znaniij. – 2019. – Т. 27. – С. 7–8 (на кор. яз.).

11. CSIS. Beyond Security: South Korea's Soft Power and the Future of the U.S.-ROK Alliance in a Post-Pandemic World. – 18 October. – 2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 27.03.2023